

УДК 343.1

DOI 10.17223/23088451/6/11

Т.В. Трубникова

ЧАСТНОЕ ОБВИНЕНИЕ ИЛИ ОТКАЗ В ПРАВОСУДИИ?

Основной проблемой производства по делам частного обвинения в РФ является незащищенность права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, возникающая в связи с переложением на частного обвинителя обязанностей по собиранию доказательств и представлению их в судебном разбирательстве. Законодатель не предоставил частному обвинителю достаточных «инструментов» для того, чтобы он мог делать это самостоятельно, и не создал механизма, в достаточной степени гарантирующего, что частному обвинителю будет в необходимых случаях оказана помощь в собирании доказательств со стороны органов дознания и/или предварительного следствия, а также помощь по их представлению в суде.

Ключевые слова: *производство по делам частного обвинения, право потерпевшего на доступ к правосудию, право на судебную защиту, особый порядок принятия судебного решения, протокольная форма досудебной подготовки материалов.*

Основной проблемой производства по делам частного обвинения в Российской Федерации нам видится незащищенность по таким делам права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, возникающая в связи с переложением на частного обвинителя обязанностей по собиранию доказательств и представлению их в судебном разбирательстве. Законодатель, освободив государство от обязанности по собиранию доказательств по делам частного обвинения (кроме случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 и ч. 2 ст. 147 УПК РФ), не предоставил частному обвинителю достаточных «инструментов» для того, чтобы он мог делать это самостоятельно, и не создал механизма, в достаточной степени гарантирующего, что частному обвинителю будет в необходимых случаях оказана помощь в собирании доказательств со стороны органов дознания и/или предварительного следствия. Суд же, который вправе (но не обязан) по делам частного обвинения оказывать сторонам помощь в собирании доказательств, пользуется таким правом крайне неохотно, что, вообще говоря, вполне объяснимо с учетом необходимости реализации принципа состязательности.

Проведенное исследование (изучено более 500 уголовных дел частного обвинения, рассмотренных мировыми судьями четырех субъектов Российской Федерации и более 200 материалов, по которым мировым судьей отказано в принятии заявления частного обвинения) свидетельствует:

1. Установленный законом (ч. 1 ст. 318 УПК РФ) порядок, в соответствии с которым потерпевшие по делам частного обвинения должны обращаться с заявлением (соответствующим требованиям, предусмотренным в ч.ч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ) непосредственно в суд, не срабатывает в подавляющем большинстве случаев. Более чем в 90 % случаев пострадавшие первоначально обращались в органы внутренних дел. Во-первых, это позволяет потерпевшему получить хоть какую-то помощь от государства в собирании доказательств (в ходе проведения проверки наличия поводов и оснований к возбуждению

уголовного дела) либо надеяться на возбуждение уголовного дела органами дознания. Во-вторых, это повышает вероятность принятия судом к производству заявления в порядке частного обвинения, которая, вообще говоря, не слишком высока (по изученным делам частного обвинения, рассмотренным судом, менее половины заявлений (45 %) были приняты мировым судьей с первой попытки. В то же время имели место случаи, когда заявление потерпевшего возвращалось мировым судьей неоднократно, по новым и новым основаниям, не указанным ранее).

Следует отметить, что зачастую дознаватели различных РОВД (ГОВД) пытались оказать потерпевшему помощь в подаче в суд заявления по делу частного обвинения. Так, в Кривошеинском и Зырянском районах Томской области дознаватели самостоятельно составляли адресованные суду заявления по делам частного обвинения (потерпевший их лишь подписывал), в г. Северске дознаватель ОВД вручал потерпевшему информацию о порядке возбуждения дел частного обвинения и требованиях, предъявляемых к заявлению, в Молчановском районе Томской области и Октябрьском районе г. Томска заявление в суд составляется зачастую на бланке, выданном в РОВД. Однако и такая помощь дознавателя не гарантирует принятия соответствующего заявления судом (более чем 30 % заявлений, составленных дознавателями, было возвращено мировыми судьями заявителям в связи с несоблюдением требований, установленных в ст. 318 УПК РФ). Если составить такое заявление не может дознаватель, то каково же это сделать заявителю без помощи специалиста? В результате, например, одному из наиболее настойчивых потерпевших пришлось подать четыре заявления, прежде чем его заявление было принято судом к производству. Общей же практикой является принятие дела к производству только после подачи второго заявления (68 % от числа принятых заявлений), а довольно часто – заявления принимаются только с третьей попытки (еще 20 % от числа принятых заявлений).

2. В то же время помощь, которую оказывают дознаватели будущим частным обвинителям, зачастую совершенно недостаточна. Практика в этом отношении очень сильно отличается от района к району даже в пределах одного субъекта РФ, но в среднем, по изученным делам: в ходе доследственной проверки почти всегда берут объяснения у потерпевшего (97 % дел), часто – у лица, в отношении которого подается заявление (88 %), много реже опрашивают очевидцев, свидетелей (69 %), далеко не всегда проводится судебно-медицинская экспертиза или освидетельствование потерпевшего (53 % дел). Требования в ИЦ были направлены по 42 % дел, хотя бы одна характеристика приобщена к материалам по 32 % дел. Далее собранные органом дознания материалы далеко не всегда направляются в суд – иногда суду, после принятия к производству заявления в порядке частного обвинения, приходится настойчиво истребовать эти материалы. Назначение же по делу частного обвинения судебно-медицинской экспертизы в судебном разбирательстве (для определения характера и степени вреда, причиненного здоровью), судя по изученным делам, приводило к отложению судебного разбирательства на 3–4 месяца.

3. С другой стороны, потерпевшие по делам частного обвинения не очень активны в доказывании: они редко заявляют ходатайства, направленные на оказание им помощи в собирании доказательств. Так, по изученным делам ходатайства сторон, содержащие адресованную к суду просьбу об оказании им помощи в собирании доказательств, заявлялись на досудебном этапе (при подаче первоначального или встречного заявления либо при ознакомлении подсудимого с материалами дела) в 12 % дел (ходатайства о назначении судебно-медицинской экспертизы или истребовании заключения судебно-медицинской экспертизы, истребовании карты вызова скорой помощи, справок, требований в ИЦ, характеризующих материалов, о вызове свидетелей). Кроме того, в 4 % изученных дел заявлялись ходатайства о приобщении к делу представленных материалов.

Однако даже тогда, когда подобные ходатайства заявляются, суд, как правило, уклоняется от оказания соответствующей помощи. Только по семи уголовным делам из числа изученных имелись сведения о том, что ходатайство об оказании помощи в собирании материалов было удовлетворено судом до начала судебного разбирательства по делу. Во всех остальных случаях сторонам приходилось повторно заявлять соответствующие ходатайства в ходе судебного заседания и только после этого суд удовлетворял их и производил необходимые действия. Причиной такого отношения судей является, по-видимому, надежда на то, что стороны примирятся, и необходимость истребовать доказательства отпадет сама собой.

С другой стороны, мировые судьи по делам частного обвинения вынуждены истребовать те или иные доказательства по собственной инициативе.

Чаще всего – это требования в ИЦ, запросы на характеристики, справки с места жительства. Причины этого, по-видимому, в том, что частные обвинители не знают, что эти материалы нужны, а органы дознания, принявшие первоначальное заявление и проводившие проверку наличия повода и оснований к возбуждению уголовного дела, далеко не всегда эти материалы собирают.

4. Вообще, продолжительность судебного разбирательства по делам частного обвинения чрезмерно велика, что, опять-таки, объясняется сложностями в доказывании по таким делам, возникающим у частного обвинителя. Из изученных дел лишь по 12 % дел был вообще вынесен приговор. Средняя продолжительность рассмотрения таких дел в суде составила 6 месяцев. Остальные же дела либо прекращались еще до первого судебного заседания (или в его ходе), либо же продолжительность производства по ним была много выше. В 9 % случаев по делу частного обвинения назначались более десяти судебных заседаний; три дела из числа изученных в результате чрезмерной длительности судебного разбирательства были прекращены за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, что представляет собой грубый отказ потерпевшему в правосудии. В ряде случаев было очевидно наличие злоупотреблений со стороны подсудимых своим правом на личное участие в разбирательстве уголовного дела. По делам частного обвинения практически никогда не избираются меры пресечения, и потерпевший (частный обвинитель) зачастую не мог добиться реализации своего права на доступ к правосудию именно потому, что подсудимый уклонялся от явки в суд. Так, например, по одному из изученных уголовных дел было назначено 17 судебных заседаний, 10 из которых не состоялись в связи с неявкой подсудимого. В результате данное уголовное дело было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования. В ряде случаев судебное разбирательство многократно откладывалось по различным основаниям вплоть до того момента, пока частный обвинитель не примирится с обвиняемым, не откажется от обвинения или не допустит неявку в одно из судебных заседаний (по последнему основанию было прекращено почти 20 % изученных дел). Так, по одному из изученных уголовных дел состоялось 15 судебных заседаний. Причем потерпевший, методично являвшийся на 14 из них, не явился на пятнадцатое, в котором судья немедленно прекратил уголовное дело в связи с неявкой потерпевшего. По другому изученному делу было проведено 18 судебных заседаний, растянувшихся более чем на 2 года. В последнее из них частный обвинитель не явился без указания причин, что и здесь послужило основанием для немедленного прекращения дела. Зачастую уголовные дела частного обвинения прекращаются в связи с неявкой потерпевшего в случаях, когда отсутствуют доказательства его уведомления о дате и времени судебного заседания. Нельзя не отметить и то обстоятельство,

во, что суд не всегда может установить причины неявики потерпевшего в том самом судебном заседании, в которое он не явился, а в законе не предусмотрен алгоритм действий суда, который позволил бы ему отложить разрешение вопроса о прекращении уголовного дела до момента установления таких причин.

В этих условиях следует признать, что урегулированная в УПК РФ процедура производства по делам частного обвинения не обеспечивает оказания потерпевшему необходимой помощи со стороны государства.

Таким образом, действующее законодательство и практика его применения приводят к тому, что, с одной стороны, обязанность по доказыванию виновности необоснованно перекладывается государством на частного обвинителя, который, зачастую, не знает, что именно ему нужно истребовать, и которому органы государства не оказывают необходимой помощи. В результате право потерпевшего на доступ к правосудию по таким делам (если только уголовное дело не было возбуждено по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 20 и ч. 2 ст. 147 УПК РФ) становится фикцией. С другой стороны, суд вынужден, в результате, принимать на себя обязанности по собиранию доказательств по собственной инициативе, что не соответствует месту, занимаемому судом в состязательном судебном разбирательстве, может привести к созданию у участников разбирательства и зрителей ощущения, что суд не является беспристрастным, встает на сторону одной из сторон.

Для сравнения, в Российской империи потерпевший от преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, мог обратиться не только к мировому судье, но и в полицию, которая в этом случае обязана была произвести «розыскание» (ст. 48 Устава уголовного судопроизводства). Такой порядок гарантировал потерпевшему от преступления помощь государства в необходимых случаях.

Решение вышеуказанной проблемы, как нам представляется, лежит на пути увеличения объема помощи государства частному обвинителю в собирании доказательств и подготовке заявления. Для этого необходимо комплексное решение, как минимум, включающее:

1. Создание механизма оказания потерпевшим правовой помощи при составлении заявления в суд и по представлению интересов потерпевшего в судебном разбирательстве. Этот механизм, в свою очередь, сам должен быть комплексным и включать в себя:

а) наличие в уголовно-процессуальном законодательстве РФ перечня ситуаций, в которых потерпевшему от преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, должна быть обеспечена бесплатная юридическая помощь адвоката [1, с. 10, 11];

б) существование более широкого, чем сейчас (или более конкретизированного), перечня оснований, в случае наличия которых в рассмотрении дел частного обвинения должен принимать участие го-

сударственный обвинитель, поскольку действующая редакция ч. 8 ст. 318 УПК РФ фактически распространяется только на те ситуации, когда по уголовному делу и так было возбуждено уголовное дело и проведено предварительное расследование, но не применяется на практике к ситуациям, когда потерпевшие самостоятельно подают заявления в порядке ст. 318 УПК РФ;

в) возможность оказания потерпевшим бесплатной юридической помощи структурами гражданского общества, в том числе юридическими клиниками. Для этого необходимо расширить перечень видов бесплатной юридической помощи, оказываемых юридическими клиниками, содержащийся в ч. 4 ст. 23 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (№ 324-ФЗ), путем включения в него правомочия представлять в судах интересы граждан, являющихся потерпевшими (частными обвинителями) по делам о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения.

2. Возложение на органы дознания обязанности оказывать потерпевшим всю необходимую последним помощь в собирании доказательств (а возможно, и в составлении заявлений) по таким делам. Для этого необходимо внесение изменений в уголовно-процессуальную форму собирания доказательств по делам частного обвинения. Нам представляется, что наиболее предпочтительным вариантом может стать возрождение некоего аналога протокольной формы досудебной подготовки материалов для таких дел (сходное предложение см. в [2, с. 62–63]), в рамках которой орган дознания по обращению потерпевшего имел бы право (и обязанность) проводить отдельные, необходимые следственные действия, а также составлять итоговый акт (протокол), содержащий всю информацию, которая, согласно УПК РФ, должна иметься в заявлении, подаваемом в порядке частного обвинения.

3. При этом дела частного обвинения должны рассматриваться судом только в обычном порядке, применение по таким делам особого порядка принятия судебного решения кажется нам совершенно недопустимым, а позиция Верховного Суда РФ, допускающая такую возможность [3, п. 2, 8], – неоправданной и нарушающей право участников на судебную защиту. Прежде всего в связи с тем, что по делу частного обвинения не проводится, как правило, полнообъемное предварительное расследование, а значит, суд не имеет возможности оценить: обоснованно ли обвинение, с которым согласился подсудимый, и подтверждается ли оно доказательствами, собранными по уголовному делу (невыполнимы условия ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Однако даже и в тех случаях, когда по делу частного обвинения проводится предварительное расследование (ч. 4 ст. 20 и ч. 2 ст. 147 УПК РФ), рассмотрение дела в особом порядке будет являться необходимым в силу особенностей таких дел (основанных на личных конфликтах, разобрататься в которых без непосредственного исследования показаний свидетелей и участни-

ков конфликта практически невозможно), а также в связи с наличием задачи примирения, выполнение которой зачастую становится возможным только после того, как все участники конфликта «выговорятся» перед судом.

В отсутствие такого механизма провозглашенное в Конституции РФ право потерпевшего на доступ к правосудию, а также его право на судебную защиту превращаются при осуществлении производства по делам частного обвинения в фикцию, лишаются реального содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 5–13.
2. Якимович Ю.К. О некоторых вопросах дальнейшей дифференциации уголовного процесса России // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 59 – 64.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 (ред. от 22.12.2015 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (Дата обращения 2 февраля 2016 г.).

PRIVATE PROSECUTION OR A DENIAL OF JUSTICE?

Russian Journal of Criminal Law, 2015, no. 2(6), pp. 59–62. DOI 10.17223/23088451/6/11

Trubnikova Tatiana V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: trubn@mail.ru

Keywords: proceedings in cases of private prosecution, victim's right for access to justice, the right to judicial protection, a special procedure for the adoption of a court decision, protocol form of pre-trial preparation of materials

The main problem in cases of private prosecution production in Russia is the lack of protection of the victim's right for access to justice and to legal protection arising in connection with the transposition of the responsibility to collect evidence and present it in the proceedings on the private prosecutor. The legislator has not provided the private prosecutor with the sufficient "tools" for independent activity, failed to create a mechanism which would assure that the private prosecutor gets necessary assistance in collecting evidence from the bodies of inquiry and/or pre-trial investigation bodies as well as assistance to present it in court.

The main problem in cases of private prosecution production in Russia is the lack of protection of the victim's right for access to justice and to legal protection arising in connection with the transposition of the responsibility to collect evidence and present it in the proceedings on the private prosecutor. The article analyses the practice of proceedings in cases of private prosecution, demonstrating that the legislator has not provided the private prosecutor with the sufficient "tools" for performing the prosecution independently, and failed to create a mechanism which would assure that the private prosecutor gets necessary assistance in collecting evidence from the bodies of inquiry and/or pre-trial investigation bodies as well as assistance to present it in court.

There are no guarantees allowing to carry out court proceedings in cases of private prosecution within a reasonable time. Basing on the research, the author proposes a mechanism providing assistance by the state for the victim in cases of private prosecution, the lack of which nullifies the victim's right for the access.

REFERENCES

1. Andreeva, O.I. (2015) The problems of normative entrenchment of the rights and duties of the injured party as a party to a criminal trial on the part of prosecution. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4(18). pp. 5-13. (In Russian).
2. Yakimovich, Yu.K. (2013) On further differentiation of the criminal procedure in Russia. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1. pp. 59-64. (In Russian).
3. Supreme Court of the Russian Federation. (2006) *Resolution № 60 of the Plenum of the Supreme Court of December 5, 2006, (as amended on December 22, 2015) "On the application by the courts of a special procedure of the trial of criminal cases"*. [Online] Available from: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=190991;dst=0;rnd=189271.2583669298328459;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=%CF%EE%F1%F2%E0%ED%EE%E2%EB%E5%ED%E8%E5%20%CF%EB%E5%ED%F3%EC%E0%2. (Accessed: 2nd February 2016). (In Russian).